

УДК 008**Воздействие социальных мифов на развитие политической сферы России****Афанасьев Ньургун Вячеславович**

Кандидат филологических наук, доцент,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
677000, Российская Федерация, Якутск, ул. Белинского, 58;
e-mail: nurgun91@icloud.com

Аннотация

В настоящей статье исследуется воздействие социальных мифов на развитие политической сферы России. Сделаны выводы. Под социальным мифом понимается инструмент или средство познания человеком окружающей действительности для восприятия политической и общественной жизни. Наиболее стремительно актуализируется процесс создания социальных мифов в политической сфере, что способствует совершенствованию социальной мифологизации. В политической сфере Российской Федерации социальные мифы направлены на формирование в сознании общества соответствующего образа политических партий и групп интересов. В статье было представлено определение термина «социальный миф». Под социальным мифом в исследовании понимается инструмент или средство познания человеком окружающей действительности для восприятия политической и общественной жизни. Наиболее стремительно актуализируется процесс создания социальных мифов в политической сфере, что способствует совершенствованию социальной мифологизации. В периоды кризисов создание и развитие новых мифов может проявляться с разных сторон. Так, мифы могут способствовать дальнейшему развитию таких кризисных явлений, либо же привести к их завершению.

Для цитирования в научных исследованиях

Афанасьев Н.В. Воздействие социальных мифов на развитие политической сферы России // Культура и цивилизация. 2024. Том 14. № 6А. С. 120-126.

Ключевые слова

Социальный миф, политическая сфера, политика, стратегия, группа интересов, политические партии, мышление.

Введение

В социальном восприятии окружающей действительности, построении конкретного общественного мнения относительно политической сферы одна из ведущих ролей принадлежит социальным мифам. В настоящее время можно говорить о том, что на сегодняшний день мифы выступают результативным инструментом идеологического воздействия на общество, оставаясь при этом продуктом общественного мышления и социальной памяти народа.

Актуальность исследования выдвинутой темы обусловлена тем, что определение воздействия социальных мифов на развитие политической сферы России позволяет рассматривать создание и развитие социальных мифов как отдельное направление, механизм и инструмент государственного регулирования. С. Махони указывала на три уровня факторов, влияющих на политическую деятельность групп и вытекающее из этого влияние: институциональные различия, как правило, между странами; факторы группового уровня; и факторы на уровне проблемы [Mahoney, 2017, С. 36]. Последний набор факторов указывает на важность объяснения не только различий в стратегическом выборе между группами интересов, но и различий в стратегиях, используемых данной группой в различных обстоятельствах. Для максимизации политического влияния вполне вероятно, что группы непосредственно не комбинируют различные стратегии, а скорее приспособливают их использование к рассматриваемому вопросу. Таким образом, включение проблемного контекста в исследовании воздействия социальных мифов на развитие политической сферы является необходимым шагом на пути к отображению логики группового стратегического выбора в отношении определённой проблемы публичной политики.

Цель исследования. На основе исследования социальных мифов проанализировать особенности их воздействия на развитие политической сферы в России.

Материалы и методы исследования

В настоящей статье материалом исследования выступили научные исследования российских ученых, касающиеся вопросов анализа системы социальных мифов в обществе, а также особенностей их влияния на политическую сферу. При написании работы мы использовали следующие методы исследования: метод социокультурного анализа, метод структурного анализа, которые позволили рассмотреть проблему исследования с разных ее аспектов.

Результаты исследования и их обсуждение

В общественно-политическом мышлении народа одной из наиболее древних форм выражения выступает миф, который не теряет собственной актуальности и в современном мире, так как объединяет людей, причисляя их к мифологическим социальным и национальным комплексам. Во многом политическое и социальное мировоззрение граждан и общества формируется из совокупности социальных мифов. В исследовании Г.С. Девниной отмечалось, что в коллективном бессознательном происходит актуализация соответствующих мифологических образов, т.е. к вере в миф предрасположено массовое сознание народа [Девнина, 2017, 62].

В.А. Шестакова в собственных исследованиях отмечала, что мифы в современной трактовке

с позиции феноменологии нужно понимать в качестве основной универсалии человеческой и общественной культуры на всех этапах исторического развития общества. Исследователь подчеркивает, что мифы в таком понимании выступают реальностью, значимой для человека и выраженной в образно-символической форме. При этом, такая реальность способствует формированию схожих общественных символов, идей и ценностей [Шестова, 2023; Подтихова, 2023, 63].

Миф, как отмечается в современных научных исследованиях, требуется рассматривать в качестве «священной традиции» [Моль, 2008, 77]. В научных изысканиях К.П. Мочаловой указывалось, что миф представляет собой иносказательную историю, которая транслируется в общественное сознание с помощью аналогий, метафор и образов символического характера, в которых обобщен, в свою очередь, отрицательный и положительный опыт в сфере реализации общественной соответствующей потребности [Мочалова, 2013]. Именно поэтому, можно согласиться с научным мнением К.Г. Юнга, который писал, что архетип представляет собой компонент мифа, конкретную схему события исторического характера, формирующуюся в общественной жизни и фиксирующуюся в сознании социума благодаря соответствующей системе образов мифологического характера [Юнг, 2004, 73].

На сегодняшний день мифы способствуют организации поведения граждан и общества в целом, так как выполняют непосредственную функцию психологической компенсации, способствуют укреплению связей социального характера, находят свою реализацию в общественных ритуалах и т.д. В свою очередь, мифы в сфере политики, по мнению А. Моль, в большей степени распространяются с помощью существующих в государстве средств массовой информации [Моль, 2008, 17].

В системе государственного управления обществом, одним из инструментов является процесс мифотворчества, в силу чего в каждой политической системе и каждом политическом режиме формируется совокупность социальных мифов, которые отражают особенности функционирования такой сферы. Таким образом, при смене государственных политических режимов происходит смена соответствующей совокупности народных мифов. Исходя из данного факта, можно заключить, что в общественной политической жизни активизируется процесс создания мифов в результате разного рода происходимых явлений. В.П. Старостин в собственных научных изысканиях давал определение термину «социальный миф». Так, по мнению исследователя, под социальным мифом требуется понимать инструмент или средство познания человеком окружающей действительности для восприятия политической и общественной жизни [Старостин, 2014, 948].

Необходимо справедливо отметить тот факт, что использование социальных мифов как технологий политического воздействия в истории России в наибольшей степени проявляется в периоды политических кризисов. В процессе такого рода кризисов происходит совершенствование социальной мифологизации.

Обратимся к историческому аспекту. После распада СССР мифологические образы в обществе стали наполнять политической мифологией либерального характера, основной мифологической фигурой в данный исторический период стал Борис Николаевич Ельцин. В силу случившегося провала политических и социальных реформ, дефолта и других событий в стране, в сознании общества сформировалось противоречие между реальным положением дел в стране и мифологическим образом. В конечном счете, данный факт способствовал тому, что произошла делегитимация власти и либеральный миф был сокрушен в массовом сознании. Можно резюмировать тот факт, что в таких условиях, как террористические акты,

экономическая нестабильность в государстве, привели к тому, что общество было настроено на принятие новых образов и мифологического характера. В результате того, что в марте 2000 г. В.В. Путин был избран Президентом РФ и его действия смогли сформировать новый социальный общественный порядок. В политической системе страны такая реальность была обозначена, как «вертикаль власти», что обусловлено тем, что российский президент возложил на всю нацию ответственность за дальнейшее развитие страны.

К.П. Мочалова писала, что создание мифов и мифологических образов в рассматриваемый исторический период связывалось с новыми мероприятиями в политической системе: телемосты с российским народом, пресс-конференции в Кремле, послания российского Президента к Федеральному Собранию. Еще одним мероприятием в политической сфере стало создание партии власти «Единая Россия», где В.В. Путин стал фигурой «национального лидера». Таким образом, в данном мифологическом образе рациональная компонента находилась в тесном сплетении с компонентой эмоционального характера [Мочалова, 2012].

В средствах массовой информации основным материалом стала угроза наступления «оранжевой революции», которую хотел провести в России и оплатил госдеп Соединенных Штатов Америки. В системе политических мифов основной их функцией считается сплочение «своих», а также соответствующее их противопоставление «чужим». Исходя из данного факта, можно резюмировать, что существующие в государстве проблемы внутреннего характера не столь важны для российского народа, в большей степени важны внешние угрозы. Необходимо справедливо отметить, что такое противостояние было в российской действительности на протяжении всего государственного исторического развития. В частности, в период дореволюционной России – противостояние западного католицизма и русской православной веры; в период СССР – противостояние коммунистического строя и западного капиталистического строя; в период современного развития – принципиальное противопоставление Запада и РФ.

Таким образом, к народу России постепенно начало приходить понимание, что продолжающееся так или иначе «противопоставление РФ и Запада» является не социальным мифом, а реальностью наших дней, поскольку отдельными западными странами преследуются отнюдь не дружественные для нас цели. А именно: посягательство на государственную территориальную целостность, отнятие ресурсов природного и человеческого характера, ослабление суверенитета Российского государства.

Как нами уже отмечалось, в политической сфере Российской Федерации социальные мифы направлены на формирование в сознании общества соответствующего образа политических партий и групп интересов. Это объясняется, в том числе, и тем, что миф обладает большой силой, способной заменить истину своей собственной интерпретацией в интересах политической власти и общественной элиты. Его объясняющая, консолидирующая и нормативная функции определяют наше представление о социально-политической действительности. И все это ведет к тому, что он становится политическим инструментом воздействия на общественное сознание.

Группы интересов, участвующие в политической деятельности, преследуют связанные с политикой цели. Некоторые группы ищут выгоды для весьма специфических слоев общества; другие работают на более широкие цели. У некоторых групп есть цели, которые сильно делятся; другие работают ради целей, которые могут быть достигнуты только полностью или не быть достигнуты вовсе. Группы действительно приспособливают свои стратегии к преследуемым политическим целям. Результаты могут быть обобщены как отражение трех общих логик:

- общей логики деятельности, где группы с большим количеством ресурсов и целей, которые могут быть частично приспособлены, более активны, чем другие группы;
- логики бюрократии, где группы, работающие с довольно сложными целями, более активны по отношению к бюрократам;
- и логики парламента и средств массовой информации, где группы общественных интересов, группы идентичности и группы, преследующие общие интересы в конкретных случаях, более активны.

Политика групп интересов - это организованные формы политического поведения. Где «политические интересы» относятся к попыткам организаций влиять на авторитетное распределение ценностей от имени своих членов, избирателей или общих политических идей. Неформальность означает, что группы интересов обычно не стремятся занять государственные должности, хотя их взаимодействие с политиками и бюрократами носит не только неформальный характер, но и может быть в значительной степени институционализировано и формализовано.

При взаимодействии с государством многие заинтересованные в политических решениях субъекты не являются группами интересов в том смысле, что они являются коллективными субъектами, стремящимися продвигать интересы своих членов или избирателей по отношению к государственным институтам. Это заинтересованные организации, которые имеют довольно разные организационные цели и структурированы в виде иерархий: фирмы максимизируют прибыль, такие учреждения, как больницы, предоставляют общественные услуги, научно-исследовательские институты решают научные задачи и так далее. Многие из них подотчетны не столько своим членам, сколько акционерам или спонсорам, правительственным ведомствам и, в конечном счете, избирателям в цепочках делегирования полномочий. Для этих субъектов представительство интересов является побочным продуктом их основных организационных миссий.

Некоторые группы интересов весьма заметны и часто участвуют в представлении интересов по широкому кругу тем, таких как бизнес или вопросам объединений производителей и работодателей. Но идентифицировать менее заметных действующих лиц весьма затруднительно, и почти невозможно найти всех соответствующих действующих лиц, пытающихся – возможно, безуспешно – принять участие в политическом процессе. В частности, трудно получить информацию о неофициальных контактах между лицами, принимающими решения, и заинтересованными организациями. Например, члены парламента обычно не склонны предоставлять информацию о своих личных календарях, которая позволила бы исследователям изучить контакты политиков с заинтересованными группами [Binderkrantz, 2022; Pedersen, 2022]. Это означает, что исследование групп интересов сталкивается с большими трудностями для таких измерений власти как контроль за установлением повестки дня, культурными, институциональными и идеологическими предубеждениями, чем преобладание субъектов в процессе принятия решений в области государственной политики.

Заключение

В статье было представлено определение термина «социальный миф». Под социальным мифом в исследовании понимается инструмент или средство познания человеком окружающей действительности для восприятия политической и общественной жизни.

Наиболее стремительно актуализируется процесс создания социальных мифов в

политической сфере, что способствует совершенствованию социальной мифологизации. В периоды кризисов создание и развитие новых мифов может проявляться с разных сторон. Так, мифы могут способствовать дальнейшему развитию таких кризисных явлений, либо же привести к их завершению.

В политической сфере Российской Федерации социальные мифы, прежде всего, направлены на формирование в сознании общества соответствующего образа политических партий, политиков, групп интересов, а также конкретных исторических событий.

Итак, установлено, что в современной России социальная мифология выступает неотъемлемым элементом массовой культуры, в частности, инструментом развития политической сферы.

Библиография

1. Девнина Г.С. Роль социального мифа во внутригосударственных политических кризисах России: социально-философский анализ // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. - 2017. - №4. - С. 61-69.
2. Моль А. Социодинамика культуры: Пер. с фр. / Предисл. Б. В. Бирюкова. Изд. 3-е. - М.: Издательство ЛКИ, 2008. - 416 с.
3. Мочалова К.П. Политическое мифотворчество в XX – начале XXI века // Молодёжь и наука: Сборник материалов VIII Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных, посвященной 155-летию со дня рождения К. Э. Циолковского [Электронный ресурс]. - Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2012. - Режим доступа: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2012/section19.html>
4. Мочалова К.П. Эволюция социально-политического мифа // Молодёжь и наука: сборник материалов IX Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, посвященной 385-летию со дня основания г. Красноярска [Электронный ресурс]. - Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2013. - Режим доступа: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2013/section025.html>
5. Старостин В.П. Современные социальные мифы (о проблемах изучения) // Фундаментальные исследования. - 2014. - № 11-4. - С. 947-950.
6. Шестова В.А. Причины существования мифов в современном мире / В. А. Шестова, Е. В. Подтихова. – Текст: непосредственный // Юный ученый. - 2023. - № 5 (68). - С. 62-64.
7. Юнг К.Г. Душа и миф. Шесть архетипов. - Минск, 2004. - 210 с.
8. Binderkrantz, A. and Pedersen, H. H. What is access? A discussion of the definition and measurement of interest group access', *European Political Science*, 2022. doi: 10.1057/eps.2016.17.
9. Mahoney, C. Lobbying success in the United States and the European Union. *Journal of Public Policy*. - 2017. - №27 (1). - P.36.

The impact of social myths on the development of the Russian political sphere

N'urgun V. Afanas'ev

PhD in Philology,

Assistant professor,

Ammosov North-Eastern Federal University in Yakutsk,
677000, 58, Belinskogo str., Yakutsk, Russian Federation;

e-mail: nurgun91@icloud.com

Abstract

This article examines the impact of social myths on the development of the political sphere in Russia. Conclusions have been drawn. A social myth is understood as an instrument or means of a

person's cognition of the surrounding reality for the perception of political and social life. The process of creating social myths in the political sphere is being most rapidly updated, which contributes to the improvement of social mythologization. In the political sphere of the Russian Federation, social myths are aimed at forming an appropriate image of political parties and interest groups in the public consciousness. The article presented a definition of the term "social myth". In the study, a social myth is understood as a tool or means of human cognition of the surrounding reality for the perception of political and social life. The process of creating social myths is most rapidly actualized in the political sphere, which contributes to the improvement of social mythologization. During periods of crisis, the creation and development of new myths can manifest itself from different sides. Thus, myths can contribute to the further development of such crisis phenomena, or lead to their completion.

For citation

Afanas'ev N.V. (2024) Vozdeistvie sotsial'nykh mifov na razvitie politicheskoi sfery Rossii [The impact of social myths on the development of the Russian political sphere]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 14 (6A), pp. 120-126.

Keywords

Social myth, political sphere, politics, strategy, interest group, political parties, thinking.

References

1. Devnina G.S. Rol' social'nogo mifa vo vnutrigosudarstvennykh politicheskikh krizisakh Rossii: social'no-filosofskij analiz // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki. - 2017. - №4. - S. 61-69.
2. Mol' A. Sociodinamika kul'tury: Per. s fr. / Predisl. B. V. Biryukova. Izd. 3-e. - M.: Izdatel'stvo LKI, 2008. - 416 s.
3. Mochalova K.P. Politicheskoe mifotvorchestvo v XX – nachale XXI veka // Molodyozh' i nauka: Sbornik materialov VIII Vserossijskoj nauchno-tekhnicheckoj konferencii studentov, aspirantov i molodyh uchonykh, posvyashchennoj 155-letiyu so dnya rozhdeniya K. E. Ciolkovskogo [Elektronnyj resurs]. - Krasnoyarsk: Sibirskij federal'nyj un-t, 2012. - Rezhim dostupa: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2012/section19.html>
4. Mochalova K.P. Evolyuciya social'no-politicheskogo mifa // Molodezh' i nauka: sbornik materialov IH Vserossijskoj nauchno-tekhnicheckoj konferencii studentov, aspirantov i molodyh uchenykh s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoj 385-letiyu so dnya osnovaniya g. Krasnoyarska [Elektronnyj resurs]. - Krasnoyarsk: Sibirskij federal'nyj un-t, 2013. - Rezhim dostupa: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2013/section025.html>
5. Starostin V.P. Sovremennye social'nye mify (o problemakh izucheniya) // Fundamental'nye issledovaniya. - 2014. - № 11-4. - S. 947-950.
6. Shestova V.A. Prichiny sushchestvovaniya mifov v sovremennom mire / V. A. Shestova, E. V. Podtihova. – Tekst: neposredstvennyj // Yunyj uchenyj. - 2023. - № 5 (68). - S. 62-64.
7. Yung K.G. Dusha i mif. Shest' arhetipov. - Minsk, 2004. - 210 s.
8. Binderkrantz, A. and Pedersen, H. H. What is access? A discussion of the definition and measurement of interest group access', *European Political Science*, 2022. doi: 10.1057/eps.2016.17.
9. Mahoney, C. Lobbying success in the United States and the European Union. *Journal of Public Policy*. - 2017. - №27 (1). - R.36.